

а.с. пушкин

СКАЗКА

о МЕРТВОЙ
ЦАРЕВНЕ

и

о СЕМИ
БОГАТЫРЯХ

Часть II

Иллюстрации Елены

Раз царевна молодая,
Милых братьев поджидала,
Пряла, сидя под окном.

Вдруг сердито под крыльцом
Пёс залаял, и девица
Отгоняя пса. «Постой,

Бидит: мищая черница
Ходит по двору, клюкой

Бабушка, постой немножко.—
Ей кричит она в окошко:—

Пригрожу сама я псу
И кой-что тебе снесу».

Отвечает ей черница:
«Ох ты, дитятко девица!
Пёс проклятый одолел,

Чуть до смерти не заел.
Посмотри, как он хлопочет!
Выдь ко мне».

Царевна хочет

Выйти к ней и хлеб взяла,

И к старухе не пускает;

Но с крылечка лишь сошла,

Пёс ей под ноги—и лает,

Лишь пойдёт старуха к ней,
Он, лесного зверя злей.
На старуху. Что за чудо?

«Видно, выспался он худо.—
Ей царевна говорит.—
На ж, лови!»—и хлеб летит.

Старушонка хлеб поймала;
«Благодарствую,—сказала,—
Бог тебя благослови;

Прямо яблочко летит...

Вот за то тебе, лови!»
И к царевне наливное,
Молодое, золотое

Пёс как прыгнет, завизжит...
Но царевна в обе руки
Хвать—поймала.

«Ради скучи
Кушай яблочко, мой свет. Благодарствуй за обед».—
Старушоночка сказала,
Поклонилась и пропала.

И с царевной на крыльце
Пёс бежит и ей в лицо
Жалко смотрит, грозно воет,

Словно сердце пёсье ноет,
Словно хочет ей сказать:
«Брось!»

Она его ласкать,
Треплет нежною рукою;

«Что, Соколко, что с тобою?
Ляг!»—

И в комнату вошла,
Дверь тихонько заперла,

Под окно за пряжу села
Ждать хозяев, а глядела
Всё на яблоко.

Оно
Соку спелого полно,
Так свежо и так душисто,

Так румяно, золотисто,
Будто мёдом налилось!
Видны семечки насквозь.

Подождать она хотела
До обеда, не стерпела,
В руки яблочко взяла.

К алым губкам поднесла,
Потихоньку прокусила
И кусочек проглотила...

Вдруг она, моя душа,
Пошатнулась не дыша,
Белы руки опустила,
Плод румяный уронила,

Закатилися глаза,
И она под образа
Головой на лавку пала
И тиха, недвижна стала... □

Братья в ту пору домой
Возвращались толпой
С молодецкого разбоя.

Им навстречу, громко воя,
Пёс бежит и ко двору
Путь им кажет. «Не к добру!—

Братья молвили,— печали
Не минуем».
Прискакали,

Входят, ахнули.

Вбежав,
Пёс на яблоко стремглав
С лаем кинулся, озлился,

Проглотил его, свалился
И издох. Напоено
Было ядом, знать, оно.

Перед мёртвою царевной
Братья в горести душевной
Все поникли головой

И с молитвою святой
С лавки подняли, одели,
Хоронить её хотели
И раздумали.

Она
Как под крылышком у сна,
Так тиха, свежа лежала.

Что лишь только не дышала.
Ждали три дня, но она
Не восстала ото сна.

Створив обряд печальний,
Вот они во гроб хрустальный
Понесли в Пустую гору.

Труп царевны молодой
Положили, и толпой

И в полуночную пору
Гроб её к шести столбам
И решёткой оградили...

На цепях чугунных том
Осторожно привинтили

В тот же день царица злая,
Доброй вести ожидая,
Втайне зеркальце взяла

И вопрос свой задала:
«Я ль, скажи мне, всех милее,
Всех румяней и белее?»

И услышала в ответ:
«Ты, царица, спору нет.

Ты на свете всех милее
Всех румяней и белее».

За невестою своей
Королевич Елисей
Между тем по свету скачет.

Нет как нет! Он горько плачет.
И кого ни спросит он,
Всем вопрос его мудрён;

К красну солнцу наконец
Обратился молодец.
«Свет наш солнышко! ты ходишь
Круглый год по небу, сводишь
Зиму с тёплою весной.

Всех нас видишь под собой.
Аль откажешь мне в ответе?
Не видало ль где на свете
Ты царевны молодой?
Я жених ей».

— «Свет ты мой,—
Красно солнце отвечало:—
Я царевны не видало.
Или след её заметил».

Знать, её в живых уж нет.
Разве месяц, мой сосед,
Где-нибудь её да встретил

Тёмной ночки Елисей
Дождался в тоске своей.

Только месяц показался,
Он за ним с мольбой погнался.

«Месяц, месяц, мой дружок,
Позолоченный рожок!
Ты встаёшь во тьме глубокой,
Круглолицый, светлоокий,
И, обычай твой любя,

Звёзды смотрят на тебя.
Аль откажешь мне в ответе?
Не видал ли где на свете
Ты царевны молодой?
Я жених ей».

—«Братец мой,—
Отвечает месяц ясный:—
Не видал я девы красной.

Пробежала».

На стороже я стою
Только в очередь мою.
Без меня царевна, видно,

—«Как обидно!»—
Королевич отвечал.
Ясный месяц продолжал:

«Погоди, об ней, быть может,
Ветер знает. Он поможет.
Ты к нему теперь ступай,
Не печалься же, прощай».

Елисей не унывая
К ветру кинулся, взывая:
«Ветер, ветер! ты могуч,
Ты гоняешь стаи туч.

Ты волнуешь сине море,
Всюду веешь на просторе,
Не боишься никого,
Кроме бога одного.

Аль откажешь мне в ответе?
Не видал ли где на свете

Ты царевны молодой?
Я жених её».

— «Постой,—

Отвечает ветер буйный:— Есть высокая гора,
В ней глубокая нора;

Там, за речкой тихоструйной,

Есть высокая гора.

В той норе, во тьме печальной,
Гроб качается хрустальный
На цепях между столбов.

Не видать ничьих следов
Вокруг того пустого места,
В том гробу твоя невеста». ■

Ветер дале побежал.
Королевич зарыдал
Посмотреть ещё хоть раз.

И пошёл к пустому месту.
На прекрасную невесту

Вот идёт, и поднялась
Перед ним гора крутая;
Он туда скорей идёт.

Вокруг неё страна пустая;
Под горою тёмный вход.

Перед ним, во мгле печальной,
Гроб качается хрустальный,

И в хрустальном гробе том
Спит царевна вечным сном.

И о гроб невесты милой
Он ударился всей силой.
Гроб разбился. Дева вдруг
Ожила. Глядит вокруг

Изумлёнными глазами
И, качаясь над цепями,
Привздохнув, произнесла:
«Как же долго я спала!»

И встаёт она из гроба...
Ах!.. и зарыдали оба.

В руки он её берёт
И на свет из тьмы несёт.

И, беседуя приятно,
В путь пускаются обратно...

Дома в ту пору без дела
Злая мачеха сидела
Перед зеркальцем своим

И беседовала с ним,
Говоря: «Я ль всех милее,
Всех румяней и белее?»

И услышала в ответ:
«Ты прекрасна, слова нет,

Но царевна всё ж милее,
Всех румяней и белее».

Злая мачеха, вскочив,
Об поп зеркальце разбив,
В двери прямо побежала

И царевну повстречала.
Тут её тоска взяла
И царица умерла.

Лишь её похоронили,
Свадьбу тотчас учинили,
И с невестою своей
Обвенчался Елисей.

И никто с начала мира
Не видал такого пира;
Я там был, мёд пиво пил.
Да усы лишь обмочил.

КОНЕЦ

Редактор Т. СЕМИБРАТОВА

Художественный редактор В. ДУГИН

© Студия «ДиоФильм»
Госкино СССР, 1982 г.
101000, Москва, Центр.
Старосадский пер., 7
Цветной 0-30
д-126-82